

Глава 3. Женская школа №2 (1)

Цзян Сяньян с трудом выпрямился и поправил камеру.

Он всё ещё не сводил глаз с водителя.

— А дальше? Что его дёрнуло за рукав?

Водитель неторопливо опустил стекло и достал из бардачка пачку сигарет.

Цзян Сяньян, увидев это, поспешно отвёл камеру и протянул ему свою пачку «Хуангошу».

Водитель взял сигарету, понюхал и, с улыбкой взглянув на парня, усмехнулся:

— Ого, неплохо живёшь.

Цзян Сяньян смущённо улыбнулся, но, поскольку в руках была камера, ничего не ответил.

Водитель, поняв намёк, достал из-под сиденья пластиковую зажигалку, прикурил и, затянувшись, продолжил:

— Старина Сун оборачивается, а там девочка, лет тринадцати-четырнадцати, с короткими волосами до бровей, в школьной форме.

— Она его за рукав тянет и тянет. Он аж подпрыгнул от неожиданности. Хорошо, сердце не прихватило, а то бы не такси, а скорая понадобилась.

— И эта девочка спрашивает: «Дядя, вы ждёте автобус? Уже поздно, их больше не будет». Голос, говорит, такой жуткий, странный.

Водитель, опасаясь, что Цзян Сяньян не поймёт, добавил:

— Автобус — это такой старый, сейчас на таких только в деревню ездят.

— Водитель... — Цзян Сяньян посмотрел на школу за окном.

В ночной тишине она выглядела как древняя, запретная зона под бледным светом луны.

Ржавая вывеска утопала в тёмно-зелёном мхе, плющ, словно гниющие сосуды, оплетал стены.

Пустые оконные проёмы, зияющие чернотой, в тусклом свете напоминали глазницы демонов, неотрывно следящих за заблудшим путником.

Цзян Сяньян сглотнул и с последней надеждой спросил:

— Та школа, которую видел Старина Сун... это ведь не женская школа №2?

Водитель, выпустив облако дыма, лишь сказал:

— Парень, если страшно, поехали обратно в город.

Но зрители в чате были неумолимы. Они засыпали его сообщениями, требуя выйти из машины и не трусить.

Цзян Сяньян тяжело вздохнул и, достав из рюкзака тридцать юаней, протянул водителю. Пути назад не было.

Стоя у ворот школы, Цзян Сяньян содрогнулся от порыва холодного ветра.

Он собрался с духом и, как обычно, поднял штатив, направив камеру на ржавую, нечитаемую вывеску.

— Друзья, мы находимся у женской школы №2 на проспекте Хучэн. Говорят, здесь постоянно происходят странные и паранормальные вещи. Давайте же узнаем, что скрывается внутри. Пойдёмте, сегодня Цзян-цзы покажет вам всё.

Говоря это, Цзян Сяньян попробовал дёрнуть замок на воротах. Он загремел. Замочная скважина была забита ржавчиной. Отдёрнув руку, он увидел, что она вся в рыжих разводах.

Он показал грязную руку в камеру.

— Судя по состоянию, этому лет десять, не меньше. Через главные ворота нам не пройти.

Вокруг царил мёртвая тишина, нарушаемая лишь его дыханием. В левой руке — штатив, в правой — фонарик. Он пошёл вдоль ограды, выискивая лазейку.

Свет фонаря проникал сквозь прутья, отбрасывая длинные, переплетающиеся с сорняками тени.

Он прошёл от одного конца до другого, но так и не нашёл места, где можно было бы пролезть.

У Цзян Сяньяна была привычка, оставшаяся ещё со школы: когда он не мог найти решение, он начинал чесать голову. Пройдя несколько кругов и не найдя входа, он бессознательно почесал затылок и, словно по наитию, поднял глаза.

Стена была невысокой, около двух метров. Взрослый мужчина, немного разбежавшись, мог бы легко её перелезть.

Решение было принято. Он быстро просунул телефон сквозь прутья, настроил камеру так, чтобы она снимала ограду снаружи.

Затем Цзян Сяньян встал и начал разминаться, уделяя особое внимание лодыжкам. Напоследок он, не забывая о зрителях, серьёзно заявил в микрофон:

— Друзья, нестандартные места требуют нестандартных подходов. То, что я сейчас собираюсь сделать, опасно. Ни в коем случае не повторяйте.

Сказав это, Цзян Сяньян отошёл на несколько метров назад, глубоко вдохнул, сосредоточился на верхушке стены, прикинул расстояние, напряг мышцы и приготовился к разбегу.

Он начал мысленный отсчёт:

— Три!

— Два!

— Один!

...

Одним мощным рывком он оттолкнулся и уверенно наступил на нижнюю перекладину ограды.

Оттолкнувшись от неё, он ухватился за верхнюю часть, перенёс вес тела и легко перемахнул через стену.

Приземлился он почти идеально, лишь немного растрепав волосы.

Цзян Сяньян отряхнул куртку, поднял штатив и направился к зданию школы.

— Братцы, мы вот-вот войдём в учебный корпус. Вам страшно? Если да, ставьте единичку в чат. Если нет — можете поковырять стену у своей кровати.

Единичек было мало. Чат заполнился шутками и подколами.

Цзян Сяньян пробежался по сообщениям и зачитал несколько:

— «Стример, я только что ободрал свежеекрашенную стену, плати». Стену я тебе не возмещу, а вот компанию составить могу.

— «Цзян-цзы, слабо войти на руках? Говорят, так можно увидеть призраков». Я не только на руках ходить могу, я ещё и рэп читать умею, веришь? Если встречу призрака, встану перед ним и зачитаю «Rap God». Rap God — тоже ведь God, верно?

— «Не хочу ковырять стену, можно ногти?» Можно, конечно. Только если до мяса доковыряешь, я не виноват.

— «Стример, твой стрим не мешает мне водить мой McLaren (огненно-чёрный)?» Дружище, слушай, включи в своём огненно-чёрном «Сутру великого сострадания» и неси просветление в массы на своём суперкаре. Будет круто.

— «Цзян-цзы, посмотри налево, на десять часов, что там?» Налево, на десять часов? Сейчас посмотрим... Твою мать!

Цзян Сяньян вскрикнул и отшатнулся так резко, что чуть не сел на пол.

Послушавшись совета из чата, он посмотрел в указанном направлении и увидел...

Огромное граффити с куклой-призраком. Стена была залита алой краской, зрачки куклы, словно кровь, стекали по стене до самого низа. Рот был растянут до ушей, соединяя черты лица в гротескную, жуткую гримасу.

И казалось, её взгляд был устремлён... прямо на него.

Цзян Сяньян отвёл глаза и несколько мгновений пытался прийти в себя.

Увидеть такое внезапно, без всякой подготовки, было слишком.

Прошло не меньше полминуты, прежде чем он заставил себя снова посмотреть на куклу.

На этот раз он был готов. Хотя сердце всё ещё колотилось, реакция была уже не такой острой.

Цзян Сяньян с усмешкой обратился к зрителям:

— Ребят, в следующий раз хоть предупреждайте. У вас всего один Цзян-цзы, не доводите его до инфаркта.

□Работаю сверхурочно до самого моста Мэнпо□: Иди на пятый этаж.

Золотая рамка аватара тут же привлекла внимание Цзян Сяньяна.

□Работаю сверхурочно до самого моста Мэнпо□: Слева от тебя лестница, поднимись по ней на пятый этаж.

Снова налево.

Цзян Сяньян мысленно выругался, но на лице сохранил улыбку.

— Брат-сверхурочник, вы хорошо знаете это место?

Он и так собирался подняться, но этот приказной тон, с указанием конкретного этажа, показался ему подозрительным.

□Работаю сверхурочно до самого моста Мэнпо□: На форумах пишут, что в женской школе №2 на пятом этаже кто-то умер. Так будет интереснее, разве нет?

Донатер есть донатер. Его слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. В чате тут же разгорелись споры.

□Пользователь 5609□: Твою мать! Кажется, я тоже читал об этом. Та девочка вроде с пятого этажа прыгнула?

□Пользователь 9034□: Не знаю, это было несколько десятков лет назад. Даже если кто-то и умер, давно уже переродился.

□Пользователь 1578□: Спрыгнула? А я читал, что она в туалете повесилась.

□Пользователь 3602□: Моя тётя училась в этой школе. Она говорила, что та девочка в кабинете рисования вены вскрыла!

□Пользователь 1234□: Моя тётя тоже здесь училась. Она говорила, что ту девочку отравили.

Обсуждение в чате было в самом разгаре, но к единой версии так и не пришли. Кто-то даже грозился позвонить своим родственникам, учившимся в этой школе, чтобы выяснить правду.

Но в одном все были согласны: Цзян Сяньян должен немедленно подняться на пятый этаж.

— Что ж, я всегда иду навстречу своим подписчикам. Дамы и господа, пристегните ремни, мы поднимаемся на пятый этаж!

Чувство момента его не подводило. Вот он, хайп.

Сегодня он должен удержаться на первом месте в городском рейтинге, чего бы это ни стоило.

Цзян Сяньян вернулся к своему привычному ремеслу. Умение болтать без умолку, отточенное ещё в университете, теперь достигло совершенства. Нет сценария? Придумаем на ходу.

— Братцы, честно говоря, мне сейчас немного не по себе.

На экране крупным планом была его оранжевая голова.

Хотя на его лице не было преувеличенного страха, его учащённое дыхание, казалось, подтверждало его слова.

Но если бы в чате нашёлся хоть один скептик, он бы заметил, что камера в его руках не дрожит. Он был спокоен, как удав. Никакого страха.

К сожалению, всё внимание зрителей было приковано к его рассказу.

— Вы же слышали, что говорил таксист. Конечно, правда это или нет, мы не знаем. Но история, которую я вам сейчас расскажу, произошла на самом деле, с моим знакомым.

— Он тоже стример, может, вы даже видели его видео. Имя называть не буду, но он довольно известный.

— Мы с ним хорошо общались. Не знаю, где он откопал эту женскую школу №2, но тут же решил сюда приехать. Я видел, что он не местный, да и молодой совсем, и попытался его отговорить. Говорю: «Брат, место это гиблое, многие стримеры отсюда не возвращались, а кто возвращался, потом три дня в бреду лежал. Подумай ещё раз, не руби сгоряча».

— И знаете, что он мне ответил?

Цзян Сяньян сделал паузу. Чат тут же заполнился догадками.

— Ох! Вы не поверите, что он мне сказал...

Цзян Сяньян откашлялся и, повысив голос, начал пародировать: «Цзян-цзы, скажи честно, ты боишься, что я стану популярнее тебя, и специально меня пугаешь?»

Из-за постоянного курения голос у Цзян Сяньяна был немного хриплым, и на высоких нотах он походил на евнуха с фабрики.

— Серьёзно, братцы, мне было наплевать на эту популярность. Я по-дружески хотел его предостеречь, а в итоге оказался виноватым.

— Ну, как говорится, насильно мил не будешь. Я перестал его отговаривать, просто пожелал быть осторожнее.

— И в ту же ночь всё и случилось. Было уже три часа ночи, я как раз закончил монтировать видео про пещеру.

— Только собрался ложиться спать, как зазвонил телефон.

— Смотрю — это он. Беру трубку, и тут начинается странное.

<http://bllate.org/book/13432/1195902>